

Религиозные предпочтения жителей современной Амурской области, Забайкальского края и Республики Саха (Якутия): по материалам социологического опроса

Оксана Петровна Федирко
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, fedirko@ihaefe.ru

Аннотация. В статье на основе авторских социологических исследований и публикаций прослеживаются специфические особенности конфессионального пространства западных и северо-западного регионов ДФО, сформировавшиеся в зависимости от географического расположения, вида субъекта (область, край, национальная республика). В научный оборот вводятся данные социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного с апреля 2020 по сентябрь 2021 г. на территории Забайкальского края, Республики (Саха) и Амурской области среди разных возрастных групп. Рассматриваются ответы респондентов по четырем группам вопросов: численность верующих, конфессиональная принадлежность, участие в религиозной жизни и место религии в жизни опрошенных. Автор приходит к выводу о размытости понятия "верующий" у участников опроса, о крайне низком уровне конфессиональной грамотности и желания принимать участие в жизни религиозной организации. Делается вывод о малом влиянии религии на жизнь большинства самоидентифицирующих себя с той или иной религией.

Ключевые слова: *религия, предпочтения, население, Амурская область, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00496 А

Для цитирования: Федирко О. П. Религиозные предпочтения жителей современной Амурской области, Забайкальского края и Республики Саха (Якутия): по материалам социологического опроса // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 34–44. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/34-44>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/34-44>

Religious preferences of residents of the modern Amur Region, the Trans-Baikal Territory and the Republic of Sakha (Yakutia): based on the materials of a sociological survey

Oksana P. Fedirko
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, fedirko@ihaefe.ru

Abstract. The article, on the basis of sociological research and publications, traces the specific features of the formation of the confessional space of the western and north-western regions of the Far Eastern Federal District, formed depending on the geographical location, type of subject (region, territory, national republic). The data of the sociological survey "Religious and ethnic self-identification of the population of the Far East at the beginning of the XXI century", conducted from April 2020 to September 2021 in the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic (Sakha) and the Amur Region among different age groups, are being introduced into scientific circulation. The respondents' answers to four groups of questions are considered: the number of believers, confessional affiliation, participation in religious life and the place of religion in the lives of the respondents. The author comes to the conclusion about the vagueness of the concept of "believer" among the respondents, about the extremely low level of confessional literacy and the desire to take part in the life of a religious organization. It is concluded that there is little influence of religion on the life of the majority of self-identifying themselves with a particular religion.

Key words: *religion, preferences, population, Amur Region, Trans-Baikal Territory, Republic of Sakha (Yakutia)*

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00496 A

For citation: Fedirko O. P. Religious preferences of residents of the modern Amur Region, the Trans-Baikal Territory and the Republic of Sakha (Yakutia): based on the materials of a sociological survey // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 2. P. 34–44. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/34-44>

Включение в состав Российской империи территории Дальнего Востока было длительным процессом. Первыми дальневосточными землями на пути российских первопроходцев XVII – сер. XIX вв. были Забайкалье, Якутия и Амурская область. Именно здесь сформировалось особое отношение к религии – сочетание высокого уровня секулярности с декларативной принадлежностью к синодальному православию. Это явление было обусловленный специфическими особенностями заселения и развития западных регионов Дальнего Востока. Первопроходцы в большинстве своем не были глубоко верующими людьми. Это были "лихие" люди, зачастую ранее совершившие преступления, нередко особо тяжкие, из-за чего вынужденные скрываться от за-

Таблица 1. Отношение к религии жителей Амурской области, Забайкальского края и Республики Саха (Якутия), в%
Table 1. Attitude towards religion of residents of the Amur region, Trans-Baikal Territory and the Republic of Sakha (Yakutia), in%

Отношение к религии	Амурская область	Забайкальский край	Республика Саха (Якутия)	Всего от общего числа опрошенных
верующие	42,0	53,3	43,8	46,3
сомневающиеся и затруднившиеся с ответом	3,8	14,4	11,9	10,0
не религиозные	54,2	32,3	44,3	43,6

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики (Саха) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 гг.

Source: compiled by the author based on the results of the sociological survey "Religious and Ethnic Self-Identification of the Population of the Far East at the Beginning of the 21st Century", conducted on the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Amur Region from April 2020 to September 2021.

кона. Для первых колонистов приверженность к православию была способом самоидентификации с русской цивилизацией. В то же время религия выступала инструментом для включения аборигенных народов Сибири и Дальнего Востока в число поданных Российской империи. "Приобщая коренные народы к атрибутам православной культуры, церковь не стремилась проникнуть в их аборигенную душу, как это происходило в западноевропейских колониях. Приняв крещение, люди могли безбоязненно оставаться язычниками" [23, с. 159].

В последующие периоды, в рамках добровольного и насильственного переселения, на Дальний Восток прибыли переселенцы из различных районов России и зарубежья. Они были приверженцами различных конфессий, либо не исповедовали никакой, и это определило высокий уровень толерантности населения региона к инаковерию или неверию. Государственная политика СССР по отношению к религии стала еще одним фактором, усложнившим религиозный ландшафт Дальнего Востока.

Исторически традиционными религиями в регионе признаются православие: старообрядство и РПЦ МП (Русская Православная Церковь Московский Патриархат), протестантизм (евангельские христиане-баптисты (ЕХБ), евангельские христиане (ЕХ), Адвентисты седьмого дня (АСД), ислам. Все эти конфессии существуют на Дальнем Востоке более ста лет и являются привлекательными для жителей региона. Однако для западных и северо-западных районов Дальневосточного федерального округа под определение традиционных религий попадает буддизм и языческие верования коренных народов Якутии, Забайкалья и Приамурья.

Проблемы религиозной самоидентификации на Дальнем Востоке получили раскрытие в фундаментальном исследовании "История Дальнего Востока России" [5; 16; 16], в серии монографий "Религиозная жизнь Дальнего Востока России" [9; 10; 11], в трудах С.М. Дударёнок [8], Н.В. Потаповой [20], А.И. Поспеловой [19] и других.

Особенности религиозной жизни Забайкалья освещены в работах Е.В. Дроботушенко [6; 7], Ю.В. Гавриловой [4], А.В. Жукова, А.А. Жуковой [12; 13], Н.В. Романовой, В.И. Младенова, С.В. Кононова [12; 21; 22;], Н.С. Кондакова, М.С. Шевченко [13].

Проблемы религиозной идентичности жителей Республики Саха (Якутия) стали предметом исследования А.В. Михайловой, В.Б. Надькина, Л.Н. Поповой, М.С. Попова [17], И.С. Астаховой [2; 3].

Анализ религиозных предпочтений жителей современной Амурской области сделан в работах А.П. Забияко, О.В. Пелевиной [15], О.П. Федирко [24].

Таблица 2. Конфессиональная самоидентификация жителей Амурской области, Забайкальского края и Республики Саха (Якутия), в%
Table 2. Confessional self-identification of residents of the Amur Region, the Trans-Baikal Territory and the Republic of Sakha (Yakutia), in%

	Амурская область	Забайкальский край	Республика Саха (Якутия)	Всего
Православие	61,7	56,5	38,1	55,4
Внеконфессиональная религиозность	8,7	7,7	31	13,5
Буддизм	0,5	29,7	1,2	13,1
Язычество и шаманизм	1,5	0,9	20,2	4,5
ХВЕ (пятидесятники)	10	1,1	0	4,4
ХВЕ и ЕХБ	10,2	0,5	0	4,3
Ислам	3,6	0,9	1	1,8
Аар Айыы	0	0	6	1
Католицизм и лютеранство	1	0,5	0	0,6
Общество сознание Кришны	0,5	0,9	0	0,6
ЦИХСПД (мормоны)	1	0,4	0	0,6
Тенгрианство	0	0	2,3	0,4
Свидетели Иеговы	0,5	0,4	0	0,4
Другие конфессии	1	0,5	0,5	0,7

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики Саха (Якутия) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 гг.

Source: compiled by the author based on the results of the sociological survey "Religious and Ethnic Self-Identification of the Population of the Far East at the Beginning of the 21st Century", conducted on the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Amur Region from April 2020 to September 2021.

Для оценки динамики изменений религиозных предпочтений нами используются данные Атласа религий и национальностей Российской Федерации [1] за 2012 г.

Однако сосредоточим свое внимание на результатах тех работ, которые были написаны на основе социологических исследований.

Несмотря на достаточно обширную историографию, комплексных современных изысканий, рассматривающих религиозную самоидентификацию населения западных регионов ДФО в целом, не предпринималось.

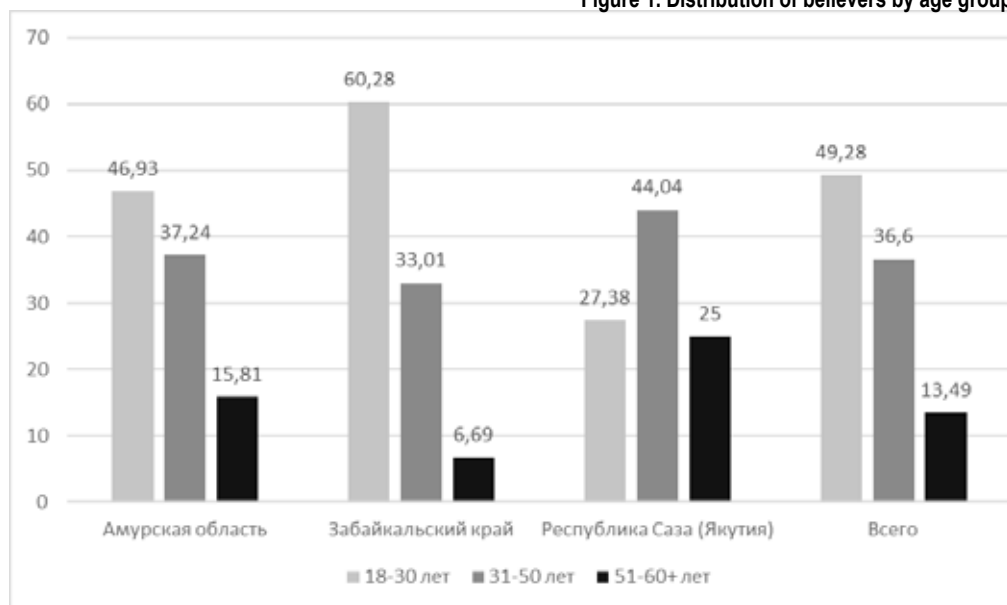
Целью данной статьи является анализ и характеристика религиозных предпочтений населения трех субъектов Российской Федерации в рамках Дальневосточного федерального округа.

Источниковой базой исследования явились результаты социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики (Саха) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 гг. Социологический опрос базируется на основе рекомендаций федерального агентства по делам национальностей. Для реализации сформулированной выше цели использованы и глубинные интервью.

В качестве основного сбора первичной эмпирической информации использовался метод анкетного опроса. Необходимость использования этого метода была обусловлена режимом мониторинга, в котором проводилось исследование. Обработка анкетных данных была проведена методом компьютерного подсчета в Microsoft Office Excel 2016.

Для социологического исследования использована квотная выборка. В соответствии с рекомендациями В.А. Ядова [25], при генеральной совокуп-

Рис 1. Распределение верующих по возрастным группам
Figure 1. Distribution of believers by age groups

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики Саха (Якутия) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 г.

Source: compiled by the author based on the results of the sociological survey "Religious and Ethnic Self-Identification of the Population of the Far East at the Beginning of the 21st Century", conducted on the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Amur Region from April 2020 to September 2021.

ности, превышающей 5 тыс. человек, объем выборки составляет 625 чел., т.е. фактическая ошибка составляет 4%. На основе предварительного анализа генеральной совокупности были выбраны два признака – возраст и место жительства. Размер выборочной совокупности составил 720 чел, что позволило обеспечить представительство во всех административно-территориальных образованиях в выборочной совокупности и повысило ее репрезентативность. Все квотные определения количества опрашиваемых лиц по возрастным группам произведены в соответствии с их представительством в генеральной совокупности.

Полученная информация относительно всех принявших участие в опросе респондентов располагается линейно, показывая простое процентное распределение ответов.

В данном исследовании результаты проведенного опроса освещаются не в полном накопленном объеме, а акцентируются на сегменте выяснения религиозных предпочтений жителей западной и северо-западной частей ДФО.

Для определения специфических особенностей конфессионального пространства западных и северо-западного регионов ДФО использовался компаративный анализ результатов исследования.

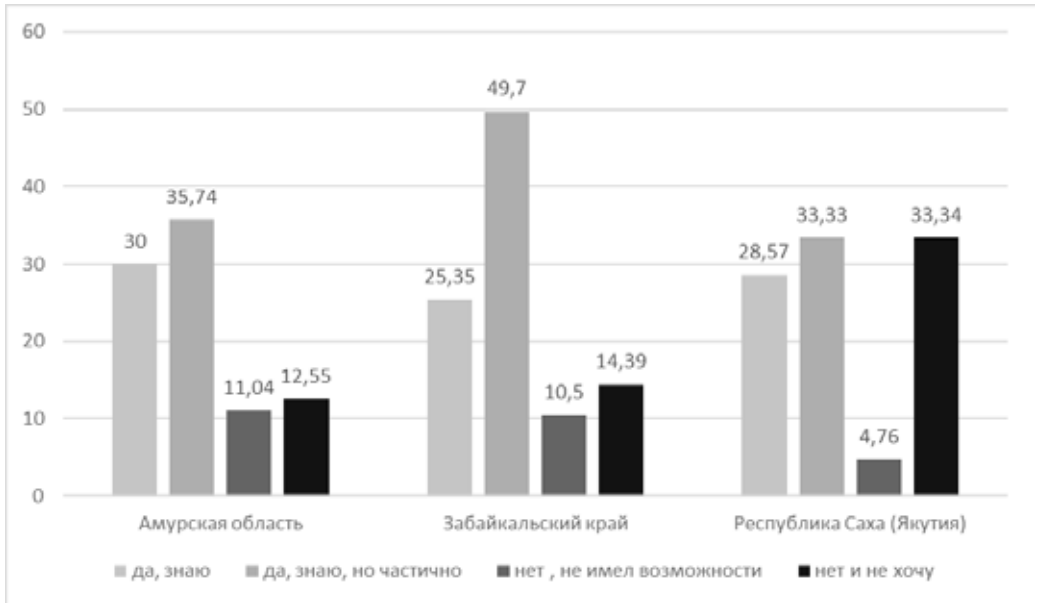
Первая группа данных связана с определением численности верующих среди населения современного Забайкальского края, Республики (Саха) и Амурской области (табл. 1).

Далее анализ результатов социологического опроса будет проведен только по группе "верующие".

Проводя сравнение с результатами социологических опросов, проведенных ранее в западных территориях ДФО, обнаруживается, что численность тех, кто идентифицирует себя как верующий, увеличилась незначительно. Одновременно рост числа людей, которые не отождествляют свою жизнь с религиозными нормами, растет.

Так по материалам социологического исследования в Республике Саха (Якутия), проведенного в 2006 г., "к категории верующий себя отнесли 39,5 %

Рис 2. Ответы на вопрос "Знаете ли Вы вероучение той религии, которую исповедуете?"
Figure 2. Answers to the question "Do you know the dogma of the religion you profess?"

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики Саха (Якутия) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 гг.

Source: compiled by the author based on the results of the sociological survey "Religious and Ethnic Self-Identification of the Population of the Far East at the Beginning of the 21st Century", conducted on the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Amur Region from April 2020 to September 2021.

населения" [3, с. 93], т. о. рост составил 4,3 %. Неверующими себя назвали в 2006 г. 9,9 % [3, с. 93], в 2022 г. их число увеличилось на 34,4 %.

В Забайкальском крае социологический опрос был проведен в 2010 г. [14]. По сравнению с полученными забайкальскими коллегами данными число верующих в крае снизилось на 10%, а не религиозных стало на 15 % больше. В данном случае увеличение этой группы произошло за счет снижения числа колеблющихся и сделавших свой мировоззренческий выбор.

Самый большой рост группы не верующих произошел за последние 12 лет в Амурской области и составил 41,2% [1].

В целом численность верующих и не верующих в трех рассматриваемых регионах ДФО примерно равна, что свидетельствует о новых процессах в системе государственно-конфессиональных отношений после принятия "пакета Яровой" в 2016 г. и полутора лет пандемии Covid-19.

При анализе полученных в результате проведенных нами исследований выявлено, что самый высокий процент идентифицирующих себя как "верующие" приходится на молодёжную (возраст 18–30 лет) и среднюю (возраст 31 – 50 лет) возрастные группы. Среди старшей возрастной группы (возраст 51 – 60 +), таким образом, самоидентифицируют себя как верующие чуть больше 13% респондентов (рис. 1).

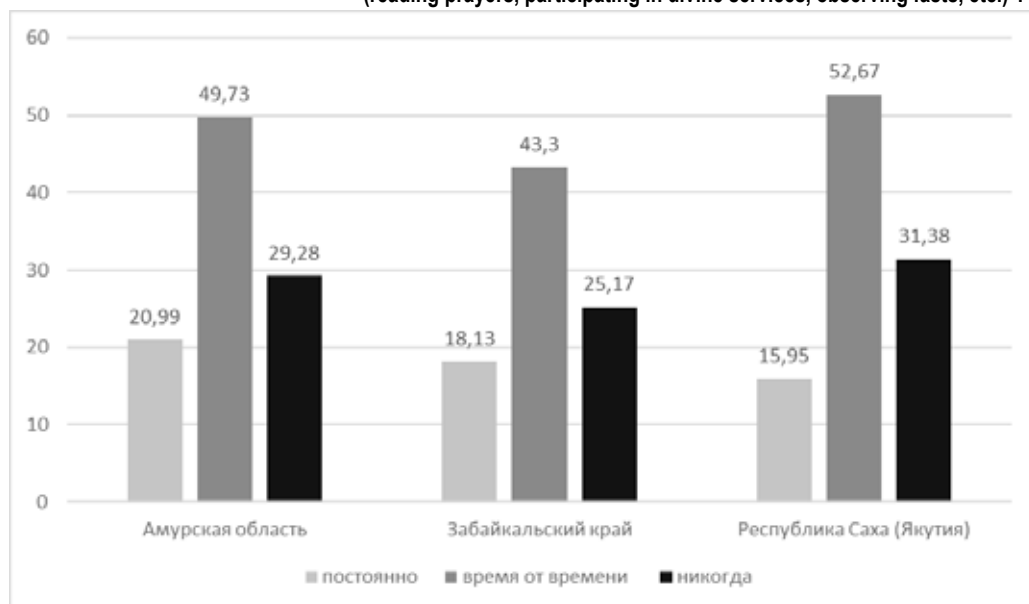
Однако следует признать, что большая часть молодежи в качестве религиозной принадлежности признает не традиционные религии, а вне конфессиональную (диффузную религиозность).

При выявлении конфессиональной самоидентификации жителей западных и северо-западного регионов ДФО выделены шесть больших групп религиозных учений наиболее популярных среди них (табл. 2).

Для всех трех территорий лидирующее место занимает православие (РПЦ МП и старообрядство). С ним идентифицируют себя 55,4% населения.

Обращаясь к опросам, которые были проведены ранее в субъектах дальневосточного региона, можно отметить, что численность приверженцев право-

Рис 3. Ответы на вопрос "Как часто Вы исполняете обряды и ритуалы, определенные Вашей религией? (чтение молитв, участие в богослужениях, соблюдение постов и т.п.)".
Fig 3. Answers to the question "How often do you perform rites and rituals defined by your religion? (reading prayers, participating in divine services, observing fasts, etc.)".

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики Саха (Якутия) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 гг.

Source: compiled by the author based on the results of the sociological survey "Religious and Ethnic Self-Identification of the Population of the Far East at the Beginning of the 21st Century", conducted on the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Amur Region from April 2020 to September 2021.

славия снизилось в Республике Саха (Якутия) на 6,9%, в Забайкалье на 14,4%, в Амурской области же, наоборот, выросло на 35,7 %. В интервью, взятом у 10 респондентов жителей Амурской области, удалось выяснить, что в сознании современных амурчан укрепился тезис о культуuroобразующей функции православия в России. Данные респонденты посещают храмы, празднуют религиозные праздники, принимают участи в религиозных обрядах (венчание, крещение) руководствуясь эстетическим чувствами, при этом являясь по сути нерелигиозными людьми.

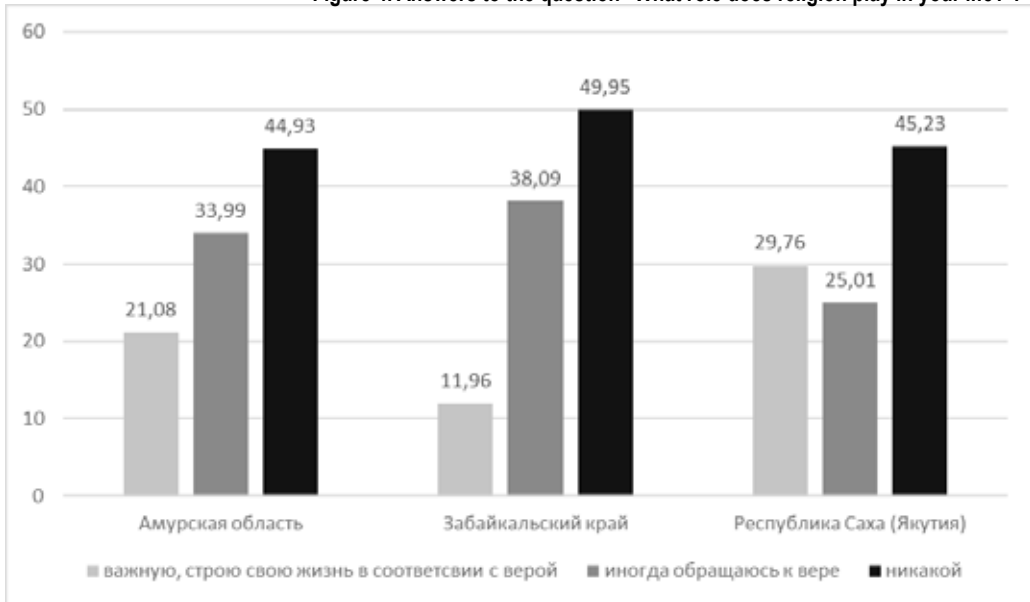
На втором месте по степени распространения находится внеконфессиональная (диффузная религиозность). Более 13,5% опрошенных отмечали, что они "верят в единого Бога", "мать-природу и отца-создателя", "просто в бога, вне какой-то конфессии", "верят в духов и других сверхъестественных существ" и т.д. 87% сторонников данного типа религиозности составляют люди молодежной возрастной группы от 18 до 30 лет.

Судя по данным, приведенным в Атласе религий и национальностей России, за последние 10 лет в Амурской области произошел резкий спад численности приверженцев диффузных религиозных практик с 41% до 8,7%. При этом в отношениях властных структур с религиозными объединениями не произошло качественных сдвигов, повлекших столь серьезные изменения в религиозных предпочтениях молодежи.

В то же время по Республике Саха (Якутия) отмечается увеличение с 17% до 31% сторонников внеконфессиональной религиозности. В Забайкалье же прослеживается снижение с 28% до 7,7%. Анализу причин, явившихся основой для сложившейся ситуации, планируется уделить внимание в наших дальнейших исследованиях.

Сопоставление данных о вероисповедных идентификациях территориальных групп в дальнейшем не принес новых сюрпризов.

Рис 4. Ответы на вопрос "Какую роль играет религия в Вашей жизни?".
Figure 4. Answers to the question "What role does religion play in your life?".

Источник: составлено автором на основе результатов социологического опроса "Религиозно-этническая самоидентификация населения Дальнего Востока в начале XXI в.", проведенного на территории Забайкальского края, Республики Саха (Якутия) и Амурской области с апреля 2020 по сентябрь 2021 гг.

Source: compiled by the author based on the results of the sociological survey "Religious and Ethnic Self-Identification of the Population of the Far East at the Beginning of the 21st Century", conducted on the territory of the Trans-Baikal Territory, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Amur Region from April 2020 to September 2021.

Буддизм, как и в данных предыдущего опроса, лидировал среди респондентов Забайкальского края. Язычество и шаманизм в Республике Саха (Якутия). Евангельские христиане, баптисты и пятидесятники прочно удерживают третью позицию в рейтинге религиозных предпочтений жителей современной Амурской области. Это, на наш взгляд, объясняется не только историческим традициями рассматриваемых субъектов ДФО, но активной деятельностью религиозных лидеров.

С исламом идентифицируют себя 1,8% опрошенных, наибольшее количество из которых проживает в Амурской области.

Участники опроса из Республики Саха (Якутия) обозначили в качестве собственных уникальных религий, с которыми они себя идентифицируют тенгрианство (2,3%) и Аар Айбы (6%).

Остальные религиозные направления представлены небольшим количеством верующих. Последователей католицизма и лютеранства, Общества сознания Кришны, мормонов по 0,6% от общего числа респондентов. Несмотря на запрет деятельности в Российской Федерации, 0,4% опрошенных признаются в том, что являются сторонниками учения Свидетелей Иеговы. Среди других религий были названы Церковь саентологии, Армяно-григорианская церковь, даосизм, методизм. Имеют смешанное вероисповедание 0,3 %.

Согласно данным произведенного опроса, религиозное мировоззрение формируется в семье, поскольку 72,4 % верующих ответили на вопрос "Является ли кто-либо из членов Вашей семьи верующим?" утвердительно. Отметим, что разница в показателях по регионам составляет + 2%.

Рассматривая вопрос то том, что стало причиной для обращения к той или иной вере, необходимо учесть – большинство опрошенных (68,2%) ответили, что это был их собственный выбор. В ходе глубинных интервью жителей Амурской области выяснилось, что "в возрастной группе 31–50 лет большая часть верующих членов семьи – это представители поколения сорокалетних, принявших веру в конце 1990-х – начале 2000 годов в период религиозного ренессанса в регионе" [24, с. 45].

В среднем около 65% верующих заявляют о том, что они знают вероучение той религии, которую исповедуют (рис. 2).

При ответе респондентов на контрольный вопрос об участии в ритуальной деятельности (рис. 3) констатируется ситуация, схожая с описанной выше. Большая часть опрошенных чувствует в обрядовой деятельности конфессий время от времени. При этом в ходе интервью они отмечают свое участие в посещениях храмов во время церковных праздников, молитвы перед значительными событиями в жизни, участие в церковных церемониях (свадьбы, похороны, крещение) и т.д.

Интервьюируя категорию "верующие" о том, какую роль играет религия в их жизни, сталкиваемся с парадоксальной ситуацией – чуть менее половины опрошенных отметили, что религия не играет в их жизни никакой роли (рис. 4). В ответах звучали пояснения "это дань традиции", "я живу в светском обществе, где правит закон, а не религиозные нормы", "вера сама по себе, а жизнь диктует свои правила" и тому подобное.

Таким образом, данные, полученные в результате проведенного нами интервью-опроса, позволяют утверждать, что большая часть участников обозначенного исследования, утверждая свой статус "верующие", не имеют четкого представления о том, что это значит. В понимании большинства из них, верующий – это человек прошедший инициацию, даже если этот обряд был осуществлен с ним в пору младенчества, что ярко иллюстрирует размытость и противоречивость представлений о религии у большей части населения Амурской области, Забайкальского края и Республики Саха (Якутия).

Определение конфессиональных предпочтений фиксирует распространение на территории заявленных субъектов ДФО широкого спектра религиозных учений, что в свою очередь позволяет определиться с выбором тем, кто стремится стать частью религиозной организации.

Исходя из результатов уже проведенных исследований, можно утверждать, что выбор религии чаще происходит благодаря семейному воспитанию, традициям, а не под воздействием внешних факторов, к которым нами относится система образования и средства массовой информации.

Однако, на наш взгляд, для большинства индивидуумов, самоидентифицирующих себя с той или иной религией, характерным является низкий уровень конфессиональной "грамотности" и желания получить ее, низкая мотивация к участию в жизни религиозных структур, эпизодическое обращение к религиозной обрядности и слабое влияние религиозных догм на повседневную жизнь верующих.

Религия, в понимании большинства опрошенных, выступает как часть культуры, позволяющей идентифицировать себя с государством, территорией, этносом, нацией.

Литература

1. Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. Исследовательская служба "Среда", 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://sreda.org/arena> (дата обращения 13.02.2022 г.)
2. Астахова И.С. Религиозная идентичность населения Якутии: история и современность // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 2 (8). С. 26–31.
3. Астахова И.С. Религиозная идентичность населения Якутии: история и современность // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. № 4 (10). С. 89–97.
4. Гаврилова Ю.В. Особенности синкретизма религий Забайкалья // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 58–62.
5. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. чл.-корр. РАН Н.Н. Крадина, отв. ред. Г.А. Ткачева /История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 3. Владивосток: Дальнаука, 2020. 944 с.;
6. Дроботушенко Е.В. Забайкальский край в миграционных процессах современной России: проблемы и перспективы // Четырнадцатые Байкальские социально-гуманитарные чтения. Материалы Четырнадцатых Байкальских социально-гуманитарных чтений; материалы Всероссийской политологической конференции с международным участием; Всероссийской социально-гуманитарной конференции, Петровских философских чтений: в 2 т. Иркутск, 2021. С. 25–29.
7. Дроботушенко Е.В. Межконфессиональные отношения на территории Забайкалья: история и современность // Мир Евразии: от древности к современности. сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 364–368 и др.

8. Дударёнок С.М. Религия в идеологических ориентациях и мировоззренческих представлениях дальневосточной интеллигенции. 1990-е гг // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2 (53). С. 111–122.
9. Дударёнок С.М., Мурыгина Е.А., Поспелова А.И., Потапова Н.В., Федирко О.П., Чернявский М.С. История евангельских христиан-баптистов Дальнего Востока России в XIX–XX вв. / монография / Отв. ред. Дударёнок С.М., Федирко О.П., Чернявский М.С. [Религиозная жизнь Дальнего Востока России]. ИИАЭ ДВО РАН, СПб, Реноме, 2021. 544 с.
10. Дударёнок С.М., Федирко О.П. Церковь христиан адвентистов седьмого дня Дальнего Востока России (1910–1990-е гг.): монография / Под редакцией: Дударёнок С.М. (отв. редактор) [Религиозная жизнь Дальнего Востока России] М., 2021. 475 с.
11. Дударёнок С.М., Федирко О.П., Поспелова А.И., Потапова Н.В., Островская О.П., Синичкин А.В. История христиан веры евангельской (пятидесятников) Дальнего Востока России (1920-е-конец 1980-х гг.): монография / Под редакцией: Федирко О.П. (отв. редактор), Дударёнок С.М., Устинова А.Г. [Религиозная жизнь Дальнего Востока России] М.: ООО "Терция", 2018. 464 с.
12. Жуков А.В., Жукова А.А., Романова Н.П. Религиозная угроза, как категория классического философского, религиоведческого и политического дискурса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 24. № 2. С. 74.
13. Жуков А.В., Кондакова Н.С., Шевченко М.С. Религиозные предпочтения населения Забайкальского края // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 1. С. 235–243.
14. Жуков А.В., Кондакова Н.С., Шевченко М.С. Современная религиозная ситуация на территории Забайкальского края (по материалам социологического исследования) // Вестник Читинского государственного университета. 2011. № 4 (71). С. 102–110.
15. Забияко А.П., Пелевина О.В. Особенности современной конфессиональной ситуации в Амурской области: внеинституциональная религиозность населения // Современные проблемы науки. Материалы Российской национальной научной конференции с международным участием. 2017. С. 77–80.
16. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5 Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. / под общ. ред. В.Л. Ларина; отв. ред. А.С. Вашук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.
17. Михайлова А.В., Попова Л.Н., Солдатова М.С. Взгляд молодежи к исламу: кейс республике Саха (Якутия) // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 11. С. 286–290.
18. Михайлова В.В., Надькин В.Б. Религиозная идентичность и этнополитика в республике Саха (Якутия) // Межконфессиональная миссия. 2014. № 3. С. 72.
19. Поспелова С.В., Поспелова А.И. Сравнительный анализ этноконфессиональной ситуации Магаданской области (конец XX –начало XXI вв.) // Социология религии в обществе позднего модерна. 2020. Т. 9. С. 85–92.
20. Потапова Н.В. Островной мир Северной Пацифики, как "контактная зона": этно-конфессиональный аспект (на примере Сахалина и Курильских островов) / Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума : в 2 т.. Симферополь, 2021. С. 141–147.
21. Романова Н.П., Кононов С.В., Шевченко М.С., Шевченко Ю.С. Региональная безопасность в современных федеральных государственных образованиях: властный и региональный дискурсы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 1. С. 85–94.
22. Романова Н.П., Младенов В.И., Жуков А.В. Категоризация религиозно-политических угроз в современном социальном дискурсе на территории Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 6. С. 73–79.
23. Тураев В.А. Цивилизационная миссия русского народа в культурном пространстве Тихоокеанской России и проблемы постсоветской интеграции // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 151–169. (159)
24. Федирко О.П. Религиозная самоидентификация жителей современной Амурской области (по материалам социологических опросов) // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1. С. 42–49
25. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара. 1995. 332 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Arena. Atlas religij i natsional'nostej. Rossijskaya Federatsiya. Issledovatel'skaya sluzhba "Sreda", 2012. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://sreda.org/arena> (data obrashheniya 13.02.2022 g.)
2. Astakhova I.S. Religioznaya identichnost' naseleniya YAKutii: istoriya i sovremennost' // *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*. 2016. № 2 (8). S. 26–31.
3. Astakhova I.S. Religioznaya identichnost' naseleniya YAKutii: istoriya i sovremennost' // *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki*. 2016. № 4 (10). S. 89–97.
4. Gavrilova YU.V. Osobennosti sinkretizma religij Zabajkal'ya // *Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2017. № 12. S. 58–62.
5. Dal'nij Vostok SSSR: 1941–1945 gg. / pod obshh. red. chl.-korr. RAN N.N. Kradina, otv. red. G.A. Tkacheva / *Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii*. T. 3. Kn. 3. Vladivostok: Dal'nauka, 2020. 944 s.;
6. Drobotushenko E.V. Zabajkal'skij kraj v migratsionnykh protsessakh sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy // *CHetyrnadsatye Bajkal'skie sotsial'no-gumanitarnye chteniya. Materialy CHetyrnadsat'nykh Bajkal'skikh sotsial'no-gumanitarnykh chtenij; materialy Vserossijskoj politologicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem; Vserossijskoj sotsial'no-gumanitarnej konferentsii, Petrovskikh filosofskikh chtenij: v 2 t. Irkutsk*, 2021. S. 25–29.
7. Drobotushenko E.V. Mezhkongressional'nye otnosheniya na territorii Zabajkal'ya: istoriya i sovremennost' // *Mir Evrazii: ot drevnosti k sovremennosti. sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ufa, 2021. S. 364–368 i dr.
8. Dudaryonok S.M. Religiya v ideologicheskikh orientatsiyakh i mirovozzrencheskikh predstavleniyakh dal'nevostochnoj intelligentsii. 1990-e gg // *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya*. 2020. № 2 (53). S. 111–122.
9. Dudaryonok S.M., Murygina E.A., Pospelova A.I., Potapova N.V., Fedirko O.P., CHernyavskij M.S. Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov Dal'nego Vostoka Rossii v XIX–KHKH vv. / monografiya / *Otv. red. Dudaryonok S.M., Fedirko O.P., CHernyavskij M.S. [Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii]*. IIAEH DVO RAN, SPb, Renome, 2021. 544 s.
10. Dudaryonok S.M., Fedirko O.P. TSerkov' khristian adventistov sed'mogo dnya Dal'nego Vostoka Rossii (1910–1990-e gg.): monografiya / *Pod redaktsiej: Dudaryonok S.M. (otv. redaktor) [Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii] M.*, 2021. 475 s.
11. Dudaryonok S.M., Fedirko O.P., Pospelova A.I., Potapova N.V., Ostrovskaya O.P., Sinichkin A.V. Istoriya khristian very evangel'skoj (pyatidesyatnikov) Dal'nego Vostoka Rossii (1920-e- konets 1980-kh gg.): monografiya / *Pod redaktsiej: Fedirko O.P. (otv. redaktor), Dudaryonok S.M., Ustinova A.G. [Religioznaya zhizn' Dal'nego Vostoka Rossii] M.*: OOO "Tertsiya", 2018. 464 s.
12. ZHukov A.V., ZHukova A.A., Romanova N.P. Religioznaya ugroza, kak kategoriya klassicheskogo filosofskogo, religiovedcheskogo i politicheskogo diskursa // *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. T. 24. № 2. S. 74.
13. ZHukov A.V., Kondakova N.S., SHEvchenko M.S. Religioznye predpochteniya naseleniya Zabajkal'skogo kraja // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. 2012. № 1. S. 235–243.
14. ZHukov A.V., Kondakova N.S., SHEvchenko M.S. Sovremennaya religioznaya situatsiya na territorii Zabajkal'skogo kraja (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) // *Vestnik CHitinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 4 (71). S. 102–110.
15. Zabayako A.P., Pelevina O.V. Osobennosti sovremennoj kongressional'noj situatsii v Amurskoj oblasti: vneinstitucional'naya religioznost' naseleniya // *Sovremennye problemy nauki. Materialy Rossijskoj natsional'noj nauchnoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. 2017. S. 77–80.
16. Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5 *Obshhestvo i vlast' na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1960–1991 gg.* / pod obshh. red. V.L. Larina; otv. red. A.S. Vashuk. Vladivostok: IIAEH DVO RAN, 2016. 940 s.
17. Mikhajlova A.V., Popova L.N., Soldatova M.S. Vzgljad molodezhi k islamu: kejs respubliky Sakha (YAKutiya) // *ZHurnal nauchnykh statej Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke*. 2017. T. 19. № 11. S. 286–290.
18. Mikhajlova V.V., Nad'kin V.B. Religioznaya identichnost' i ehtnopolitika v respublike Sakha (YAKutiya) // *Mezhkongressional'naya missiya*. 2014. № 3. S. 72.
19. Pospelova S.V., Pospelova A.I. Sravnitel'nyj analiz ehtnokongressional'noj situatsii Magadanskoj oblasti (konets XX - nachalo XXI vv.) // *Sotsiologiya religii v obshhestve pozdnego moderna*. 2020. T. 9. S. 85–92.
20. Potapova N.V. Ostrovnij mir Severnoj Patsifiky, kak "kontaktnaya zona": ehno-kongressional'nyj aspekt (na primere Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov) / *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya: global'nye vyzovy i tsivilizatsionnye otvety. sbornik nauchnykh trudov XKHKHVII Mezhdunarodnogo KHarakskogo foruma : v 2 t. Simferopol'*, 2021. S. 141–147.
21. Romanova N.P., Kononov S.V., SHEvchenko M.S., SHEvchenko YU.S. Regional'naya bezopasnost' v sovremennykh federal'nykh gosudarstvennykh obrazovaniyakh: vlastnyj i regional'nyj diskursy // *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. T. 27. № 1. S. 85–94.

22. Romanova N.P., Mladenov V.I., Zhukov A.V. Kategorizatsiya religiozno-politicheskikh ugroz v sovremennom sotsial'nom diskurse na territorii Rossijskoj Federatsii // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. T. 27. № 6. S. 73–79.
23. Turaev V.A. TSivilizatsionnaya missiya russkogo naroda v kul'turnom prostranstve Tikhookeanskoj Rossii i problemy postsovetsoj integratsii // Rossiya i ATR. 2016. № 2 (92). S. 151–169. (159)
24. Fedirko O.P. Religioznaya samoidentifikatsiya zhitelej sovremennoj Amurskoj oblasti (po materialam sotsiologicheskikh oprosov) // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2022. № 1. S. 42–49
25. YAdov V.A. Sotsiologicheskoe issledovanie: metodologiya, programma, metody. Samara. 1995. 332 s.

Информация об авторе

Оксана Петровна Федирко, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: fedirko@ihaefe.ru

Information about the author

Oksana P. Fedirko, Doctor of Historical Sciences, Lead Researcher, Department of Social and Political Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: fedirko@ihaefe.ru

Поступила в редакцию
(Received) 25.03.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 08.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 16.05.2022